

Алжир и пандемия коронавируса: еще один вызов

Г-н Зин Лабиндин Гебули (Zine Labidine Ghebouli); алжирский исследователь, блогер и активист; Американский университет Бейрута (АУБ)

22го февраля 2019 г. миллионы алжирцев вышли на улицы, чтобы выразить свой протест против предложения бывшего президента Абдельазиза Бутефлики о его выдвижении на пятый срок. С тех пор уже более года алжирцы выражают решительные и законные требования политических перемен. Хотя протесты заставили Бутефлику уйти в отставку после того, как он почти 20 лет управлял страной, дестабилизировав «устойчивую» политическую систему, они еще не достигли своего окончательной цели – радикальных изменений.

В тот период, когда страна находится в плавании в неизведанных водах, новый коронавирус стал неприятным сюрпризом для правящей элиты и новым неудобным вызовом для будущего Алжира. Несомненно, этот кризис представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности, учитывая уязвимое состояние системы здравоохранения Алжира. В результате он напомнил и алжирским властям, и народу, что национальная безопасность как концепция намного шире, чем явные военные угрозы. Алжир столкнулся с новой асимметричной проблемой, которая проверяет на прочность его систему управления, экономическую модель, социальную солидарность и перспективы развития.

Первый урок, который стал очевидным с начала кризиса, – это глубокий и сложный кризис доверия между системой и людьми. Алжирцы не очень верили ни в заявления правительства, ни в его способность успешно справиться с кризисом и контролировать его последствия. Хотя проблема и стара для Алжира, этот новый эпизод недоверия доказал, что недавние выборы, состоявшиеся в декабре и приведшие к власти Абдельмаджида Теббуна, не были подходящим и наиболее эффективным ответом на этот кризис.

Кроме того, этот кризис вновь обнажил проблемы неэффективного управления на протяжении последних лет. Уязвимая система здравоохранения явным образом продемонстрировала ограниченность приоритетов проводимой в Алжире политики с момента получения страной независимости в 1962 г. Вспышка не только стала испытанием для служб здравоохранения, как это происходит во многих странах мира, но и инструментом проверки правильности финансовой и бюджетной стратегии нескольких составов правительств. Стало очевидным, что механизмы государственных расходов органов власти, в основном сосредоточенные на секторах обороны и безопасности, не позволяют создать функциональные экономические, образовательные и исследовательские системы.

Более того, в результате вспышки наряду с несвоевременной «холодной нефтяной войной» между Россией и Саудовской Аравией, которая привела к серьезным сбоям в нефтяной промышленности, в результате чего цены упали до рекордного за последние 17-лет минимума, Алжир сталкивается с одним из самых

сложных экономических кризисов в истории своей страны. Это служит предупреждением для экономической системы страны, которая в первую очередь основана на секторе углеводородов. Несмотря на многочисленные попытки диверсифицировать алжирскую экономику с тех пор, как ее коснулся мировой нефтяной кризис 1986 г., отдельные инициативы оказались не достаточны для того, чтобы представлять собой экономическую альтернативу. Поскольку валютные резервы Алжира резко уменьшаются, неспособность диверсифицировать экономику может иметь еще более серьезные последствия, чем это было в 1990-х.

В дополнение к уже дестабилизированной политической ситуации и надвигающемуся экономическому кризису Алжир может также столкнуться с трудноразрешимыми социально-экономическими последствиями вспышки пандемии. Изоляция и «работа на дому» – привилегия, которой значительное количество алжирцев, занятых на неформальном рынке, не может воспользоваться. Для многих, старающихся обеспечить свои семьи, без того невыносимые условия жизни еще более усугубились. Этот кризис продемонстрировал основной конфликт социальных классов – в то время как одни могут жить комфортно во время изоляции и позволить себе все, что им хочется, другие (и их большинство) не могут позволить себе даже предметы первой необходимости. Это продемонстрировало вызывающее тревогу социальное неравенство, которое может привести к потенциальному социальному взрыву.

Кризис COVID-19 также стал серьезной этической дилеммой для продолжающегося протестного движения, которое формирует политику Алжира вот уже более года. Движение «Хирак», которое мобилизовало внушительного размера массы во имя защиты будущего страны, было вынуждено приостановить свои демонстрации. Учитывая уязвимую систему общественного здравоохранения, «Хирак» должно найти другие методы мирной борьбы. Действительно, движение смогло продолжить свою мобилизацию с помощью социальных сетей и нескольких инициатив, но теперь перед ним стоит фундаментальный вопрос относительно того, какие формы оно примет после окончания кризиса. Справедливо сказать, что будущее страны зависит от потенциала «Хирак» стать политической альтернативой.

В целом пандемия COVID-19 стала неожиданной экзистенциальной угрозой для незащитного и уязвимого Алжира. Результаты решения проблемы общественного здравоохранения могут стать определяющими для развития страны на ближайшие несколько лет. Будет ли ситуация улучшаться или ухудшаться, еще неизвестно; тем не менее, несомненно, что подобно тому, как движение «Хирак» преобразовало Алжир, кризис COVID-19 будет определять ситуацию в Северной Африке в будущем. В связи с тем, что множество сложных задач существует уже более год, способность Алжира пережить эту вспышку с наименьшим ущербом остается под вопросом. После того, как международное сообщество и его акторы, особенно Европейский союз (ЕС), выйдут из пандемии, они столкнутся с

необходимостью заниматься вопросами, связанными со значительной напряженностью в развивающихся странах, таких как Алжир.